

рядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, должны соответствовать ФЗ № 229. Наконец, упомянем, что к числу критериев выбора законов при их коллизии судебная практика традиционно относит время принятия закона. Принцип, установленный еще Законами XII таблиц, гласит: *lex posterior derogat prior* (позднейший закон отменяет закон предшествующий). И до сих пор при прочих равных условиях предпочтение на практике отдается закону с более поздним сроком вступления в законную силу. ФЗ № 229, как известно, введен в действие более чем на 10 лет позднее УИК РФ. Исходя и из этого критерия при коллизии между ст. 31, 32 УИК РФ и ст. 103 ФЗ № 229 приоритет имеют положения последней статьи.

Надеемся, что предложения и рекомендации, высказанные в настоящей публикации, облегчат работу приставов-исполнителей по взысканию уголовных штрафов и рано или поздно окажутся востребованными в процессе совершенствования законодательного регулирования в данной области.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

² Заметим, что между УК РФ и УИК РФ, указывающими на возможность рассрочки уплаты штрафа, и УПК РФ имеется несогласованность. В соответствии с ч. 2 ст. 398 УПК РФ уплата штрафа может быть не только рассрочена судом, но и отсрочена на срок до 3 лет. На это обстоятельство уже обращалось внимание специалистами (см.: Скиба А.П. Некоторые коллизии норм УК РФ, УИК РФ и УПК РФ при исполнении уголовного наказания в виде штрафа // Исполнительное право. 2008. № 4. С. 37).

³ См.: Бюллетень Минюста России. 2008. № 3.

⁴ См. об этом: Рябович С.А. О практике исполнения наказания в виде штрафа (на примере Ярославской области) // Актуальные вопросы реализации уголовного наказания в виде штрафа: Сб. материалов межведомственного науч.-практ. семинара / Отв. ред. Е.О. Лукьянчук. Вологда, 2009. С. 76.

⁵ К сожалению, в настоящее время суды редко выясняют, за счет каких средств неработающий осужденный будет оплачивать штраф (см. об этом подр.: Грицай О.В. Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного взыскания, установленной приговором суда // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 32).

⁶ Чирков А.П. Вопросы, связанные с назначением и исполнением наказания в виде штрафа (на примере Ярославской области) // Актуальные вопросы реализации уголовного наказания в виде штрафа / Отв. ред. Е.О. Лукьянчук. С. 72–73.

Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте

С.П. СЕРЕДА – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Статья посвящена актуальным проблемам в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних. Автор рассматриваются факторы, оказывающие негативное влияние на процесс исправления несовершеннолетних осужденных к лишению свободы; обсуждаются и предлагаются возможные направления совершенствования законодательства, регулирующего деятельность воспитательных колоний; затрагиваются вопросы, связанные с преобразованием воспитательных колоний в воспитательные центры.

Ключевые слова: воспитательная колония; воспитательный центр; несовершеннолетние осужденные; лишение свободы; исправление; исправительное учреждение; ресоциализация.

Необходимость обеспечения особого подхода к несовершеннолетним правонарушителям при исполнении наказания в виде лишения свободы признавалась в отечественной пенитенциаристике еще в XIX в.¹ В это время в науке и практике утверждается идея раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых преступников и создания для подростков особых учреждений, большей частью осуществляющих педагогическое, а не карательное воздействие. Как отмечал А.М. Богдановский, «тюремное заключение в тех

условиях, в каких оно исполняется над взрослыми, в отношении к ребенку, вступившему на путь порока, очевидно, имело бы последствием окончательную порчу и гибель»². Некоторые ученые призывали подходить к детям, совершившим преступление, с «ласковым вниманием и заботливой любовью», а целью суда видели «не возмездие, а исправление малолетнего и сохранение для общества работника-гражданина»³.

В Советском Союзе мысль о создании исправительных учреждений особого типа для несо-

вершеннолетних, осужденных к лишению свободы, получила широкое развитие как в науке, так и на практике. Советскими учеными отмечалась необходимость изолирования молодых правонарушителей от взрослых преступников, ограждения от их вредного влияния, придания деятельности трудовых колоний для несовершеннолетних более выраженного педагогического характера⁴.

В соответствии с действующим российским законодательством подростки, осужденные к лишению свободы, содержатся в отдельных исправительных учреждениях – воспитательных колониях. Однако воспитательные колонии испытывают значительные трудности в достижении таких целей, как исправление несовершеннолетних осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. В отдельных случаях пребывание несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях приводит к еще большей криминализации их сознания, что в свою очередь негативно сказывается на общем состоянии подростковой преступности. М.Н. Гернет еще сто лет назад отмечал: «Волны детской преступности до сих пор почти не знали отлива: одна за другой они катятся на нас и разбиваются о гранит и камень наших тюрем только для того, чтобы слиться с новой волною и удариться с еще большей силою»⁵. Эти слова равно применимы и к современной ситуации в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Официальная статистика фиксирует ежегодное снижение общей подростковой преступности. Так, если в 1999 г. было зарегистрировано 201 313 преступлений, совершенных несовершеннолетними, то в 2008 г. – 116 090⁶. Соответственно сокращается и численность осужденных, содержащихся в воспитательных колониях (с 11 207 чел. в 2002 г. до 8550 чел. – в 2008 г.)⁷. Однако создающееся впечатление благополучия в указанной сфере ложно. Снижение абсолютных показателей детской преступности во многом объясняется общим сокращением численности населения, в том числе и количества несовершеннолетних⁸. На самом деле в подростковой среде получают свое развитие негативные тенденции. Так, если в 2002 г. в расчете на 100 тыс. населения несовершеннолетними в возрасте 14–17 лет было совершено 1416 преступлений, то в 2008 г. – 1651⁹. Продолжается рост подростковой рецидивной преступности (с 16,8% в 1999 г. до 17,6% в 2008 г.), а также доли насильственных преступлений¹⁰. Значительно увеличилась доля несовершеннолетних осужденных, имеющих неснятую и непогашенную судимость (с 9% в 2002 г. до 23% в 2008 г.), в том числе ранее осужденных к лишению свободы (с 5% в 2002 г. до 16% в 2008 г.)¹¹.

Ежегодно через воспитательные колонии проходит более 20 тыс. несовершеннолетних. В большинстве этих учреждений криминогенная обстановка остается достаточно сложной.

Так, в 2008 г. в воспитательных колониях было совершено 13 преступлений, 6186 нарушений установленного порядка отбывания наказания (в 2002 г. – 4573)¹². Ежегодно предотвращается около 2,5 тыс. преступлений¹³.

Сложная криминогенная обстановка в воспитательных колониях, значительные трудности в достижении целей исправления несовершеннолетних осужденных во многом обусловлены недостатками как правового регулирования деятельности данных исправительных учреждений, так и применяемых на практике методов и форм работы с содержащимися в них осужденными.

Во-первых, следует отметить, что дифференциация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, содержащихся в воспитательных колониях, носит ограниченный характер. Это препятствует осуществлению индивидуализации в полной мере и достижению целей уголовного наказания в целом. Сегодня в воспитательных колониях совместно пребывают лица, впервые осужденные к лишению свободы и ранее отбывавшие данный вид наказания. На конец 2008 г. в воспитательных колониях содержался 391 осужденный, ранее отбывавший наказание в ВК (4,5%)¹⁴. Совместно в ВК находятся осужденные к различным срокам наказания, в том числе: 21% осужденных на срок до 2 лет включительно, 30% – на срок от 2 до 3 лет, 32% – на срок от 3 до 5 лет, 14,5% – на срок от 5 до 8 лет, 2,5% – на срок от 8 до 10 лет¹⁵. Не обеспечивается раздельное содержание в зависимости от тяжести совершенного преступления, формы вины. В ряде учреждений (Саратовская ВК УФСИН России по Саратовской области, Юргамышская ВК УФСИН России по Курганской области, Ленинск-Кузнецкая ВК ГУФСИН России по Кемеровской области, ТВК–1 УФСИН России по Томской области) злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания находятся в общей массе воспитанников. В результате отрицательно характеризующиеся, а также имеющие высокую степень общественной опасности осужденные получают возможность оказывать негативное влияние на окружающих.

В частности, как показывают результаты проведенного нами исследования в Вологодской, Колпинской, Брянской и Архангельской воспитательных колониях, отрицательное влияние со стороны ранее отбывавших лишение свободы лиц на остальных осужденных в воспитательных колониях достаточно велико, несмотря на немногочисленность рецидивистов. Так, 22% из опрошенных нами содержащихся в ВК осужденных, впервые отбывающих лишение свободы, сообщили, что испытывают негативное воздействие со стороны ранее отбывавших лишение свободы воспитанников, 15% хотели бы отбывать наказание отдельно от последних. При этом 17% респондентов указали, что берут пример с отрицательно характеризующихся осужденных.

Во многом отмеченное нарушение принципа дифференциации исполнения наказания в виде

лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных обусловлено наличием только одного вида исправительных учреждений. Обеспечивать отдельное содержание осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, позволяло существовавшее до принятия Федерального закона от 09.03.2001 г. деление воспитательных колоний на колонии общего и усиленного режима, что в науке оценивалось положительно¹⁶. Сегодня же раздельное содержание в воспитательных колониях осужденных с разной степенью криминальной зараженности является невыполнимой задачей. Это объясняется и непродолжительностью содержания осужденных в строгих условиях, и совместным содержанием осужденных, находящихся на обычных, облегченных и льготных условиях, и отсутствием в большинстве воспитательных колоний льготных условий содержания за пределами ВК.

Вторая группа факторов, существенно осложняющих работу воспитательных колоний, связана с негативным влиянием, оказываемым на несовершеннолетних осужденных со стороны взрослых преступников, имеющих значительный криминальный опыт. Несмотря на то что несовершеннолетние осужденные к лишению свободы содержатся в отдельных исправительных учреждениях, сами воспитательные колонии не выведены за рамки общей системы пенитенциарных учреждений, с последними они имеют неразрывную организационно-правовую связь. Несовершеннолетние в большинстве случаев поступают в воспитательные колонии из общих следственных изоляторов и, достигнув совершеннолетия, переводятся для отбытия оставшегося срока наказания в исправительные колонии общего режима. Подростки, хотя и содержатся в следственных изоляторах отдельно от взрослых, тем не менее испытывают с их стороны значительное влияние, составляя для себя представление о криминальных традициях. Возможности для такого влияния в общих следственных изоляторах существуют. В этой связи положительно оценивается опыт работы помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов (далее – ПФРСИ), существующих в ряде воспитательных колоний, в частности Брянской воспитательной колонии. Как отмечают сотрудники данного учреждения, уровень криминальной зараженности несовершеннолетних, поступающих в воспитательную колонию из общих следственных изоляторов, намного выше, чем тех, кто поступает из ПФРСИ.

Значительные трудности в работе с подростками, осужденными к лишению свободы, возникли после законодательного снижения предельного возраста нахождения осужденных в ВК до 19 лет. Это существенно затруднило процесс исправления той части осужденных, которой предстоит перевод в колонию общего режима. В результате была нарушена непрерывность исправительного процесса. Перевод осужден-

ных из ВК в колонию общего режима связан с угрозой их личной безопасности, усилением влияния криминальной субкультуры, что негативно сказывается на морально-психологическом состоянии подростков, вынуждает их намеренно избирать модель отрицательного поведения. Проведенный нами опрос сотрудников Брянской, Вологодской, Колосовской и Архангельской воспитательных колоний позволил выявить отрицательное отношение значительной части респондентов (93%) к законодательному снижению предельного возраста содержания в ВК до 19 лет. При этом 67% опрошенных считают необходимым и возможным оставлять в ВК положительно характеризующихся осужденных до достижения 21 года. А 54% респондентов выступают за содержание лиц в возрасте от 18 лет до 21 года, переведенных из ВК, в отдельных колониях общего режима либо в изолированных участках, функционирующих в режиме колонии общего режима.

Третья группа факторов, оказывающих негативное влияние на работу ВК, связана с тем, что к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы, применяются те же методы и формы работы, что и к взрослым. В большинстве случаев воспитанник, содержащийся в ВК, воспринимается как обычный преступник, находящийся в системе криминальных субкультурных связей и традиций. Эти связи и традиции зачастую не только не пресекаются, но и используются сотрудниками ВК. Безусловно, это объясняется и ранее названными нами проблемами, в частности влиянием взрослой преступности на несовершеннолетних, а также несовершенством законодательства в указанной сфере.

Как справедливо отмечают некоторые ученые, воспитательная колония является типичным исправительным учреждением¹⁷. Специфика условий содержания, существующих в ВК и других ИУ, большей частью заключается в количестве предоставляемых свиданий, размере денежных средств, разрешенных для расходования, применяемых мерах поощрения и взыскания. Эти различия в основном носят количественный, а не качественный характер. В результате воспитательные колонии не в полной мере учитывают психолого-педагогические особенности самих подростков, что снижает эффективность их функционирования. В связи с этим требуется совершенствование как законодательного регулирования деятельности воспитательных колоний, так и применяемых на практике форм и методов работы с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы. При этом, как справедливо отмечает Л.И. Беляева, необходимо обеспечить полную «педагогизацию» всего процесса исполнения наказания в отношении рассматриваемой категории осужденных¹⁸.

В рамках предстоящего реформирования уголовно-исполнительной системы России предусмотрено преобразование воспитательных колоний в исправительные учреждения нового

типа для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы. Так, на базе существующих 62 воспитательных колоний предполагается создание 33 воспитательных домов (воспитательных центров) двух видов – с обычным и усиленным наблюдением¹⁹. Планируется, что воспитательные центры помимо основного участка для содержания подростков будут включать также ПФРСИ для несовершеннолетних; изолированный участок для осужденных, которым исполнилось 18 лет в период нахождения в воспитательном центре; социально-реабилитационный центр (льготные условия отбывания наказания) за пределами учреждения под надзором, но без охраны. Создание подобных центров следует оценить положительно, поскольку оно направлено на решение проблем, которые сегодня существуют в работе воспитательных колоний.

Между тем вопросы, связанные с преобразованием воспитательных колоний в воспитательные центры либо иные виды учреждений, требуют всестороннего изучения и детальной проработки. Некоторые из намеченных планов в этой сфере вызывают определенные сомнения. В частности, представляется, что предусмотренное сокращение количества воспитательных колоний приведет к целому ряду неблагоприятных последствий, в том числе отдалению места отбывания наказания несовершеннолетними осужденными от места их прежнего проживания. По нашему мнению, это осложнит процесс ресоциализации подростков, нарушит связь воспитательных колоний с системой социальной профилактики на местах.

Кроме того, любое преобразование воспитательных колоний должно быть сопряжено не только с изменением их структуры, но и с перестройкой методов и форм воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, признанием приоритета²⁰ воспитательных мер воздействия над репрессивными, реализацией комплексных программ социально-психологической реабилитации несовершеннолетних.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопросы уголовного права и уголовной политики. СПб., 1871. С. 8.

² Там же. С. 101.

³ См.: Емельянов А. Меры борьбы с детской преступностью // Дети-преступники: Сб. ст. / Под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 234.

⁴ См.: Астемиров З.А. Трудовая колония для несовершеннолетних. М., 1969. С. 24, 27; Шамис А.В. Порядок и условия исполнения наказания в воспитательно-трудовых колониях. М., 1981. С. 5 и др.

⁵ Дети-преступники / Под ред. М.Н. Гернета. С. 5.

⁶ См.: Преступность и правонарушения в России (1999–2003): Статистический сб. МВД России. М., 2004. С. 48; Преступность и правонарушения в России (2004–2008): Статистический сб. МВД России. М., 2009. С. 49.

⁷ См.: Отчет о работе воспитательных колоний за первое полугодие 2003 года. ФГУ НИИИИПТ ФСИН России; Отчет о работе воспитательных колоний за второе полугодие 2008 года. ФГУ НИИИИПТ ФСИН России.

⁸ За последние пять лет численность населения России уменьшилась почти на 3 млн чел., или на 3%: со 145 166 731 чел. (на 9 октября 2002 г.) до 142 008 838 чел. (на 1 января 2008 г.). При этом в большей степени сократилась численность представителей именно несовершеннолетнего возраста (почти на 2 млн чел., или на 6%). <http://www.gks.ru>

⁹ См.: Преступность несовершеннолетних в России (2002–2004 гг.): Статистический сб. МВД России. М., 2005. С. 5; Преступность и правонарушения в России (2004–2008). С. 55.

¹⁰ См.: Преступность и правонарушения в России (1999–2003). С. 48; Преступность и правонарушения в России (2004–2008). С. 49.

¹¹ См.: Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 12 месяцев 2002 г.: Ведомственное статистическое наблюдение Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2003. С. 1–2; Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 12 месяцев 2008 г.: Ведомственное статистическое наблюдение Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2008. С. 1–2.

¹² См.: Отчет о работе воспитательных колоний за 2003 год, подготовленный ГУИН Минюста России; Отчет о работе воспитательных колоний за второе полугодие 2008 года. ФГУ НИИИИПТ ФСИН России.

¹³ См.: Сведения о преступлениях в уголовно-исполнительной системе: Информ.-аналит. сб. НИИИИПТ ФСИН России. Тверь, 2008. С. 15, 29.

¹⁴ См.: Отчет о работе воспитательных колоний за второе полугодие 2008 года. ФГУ НИИИИПТ ФСИН России.

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ См.: Бриллиантов А.В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 224; Невский В.В. Теория и практика исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних: Моногр. Домодедово, 1998. С. 75.

¹⁷ См., напр.: Беляева Л.И. Воспитательная колония как вид исправительного учреждения // Цели и средства уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 26–27 ноября 2009 г.): В 2 ч. Вологда, 2009. Ч. 1. С. 148; Кашуба Ю.А., Пономарев С.Н. Основы современной уголовно-исполнительной политики России в отношении несовершеннолетних. СПб., 2009. С. 145 и др.

¹⁸ См.: Беляева Л.И. Несовершеннолетний в ВК: что полезно знать воспитателю. М., 1997. С. 7.

¹⁹ См.: Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / Под общ. ред. А.А. Реймера. М.; Рязань, 2009. С. 22–23.